

Научная статья

УДК 316+311.2+316+681.324

doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-1-232-239

РЕЛИГИЯ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СРАВНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОНЛАЙН И ОФЛАЙН-ИССЛЕДОВАНИЙ

Ольга Владимировна Васильева¹, Дмитрий Олегович Труфанов²

^{1,2}Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

^{1,2}Центр социологических исследований «Мониторинг общественного мнения», Красноярск, Россия

¹179232816007@ya.ru

²dtrufanov@sfu-kras.ru

Аннотация. В статье представлен опыт сопоставления результатов онлайн и офлайн-опросов, проведенных авторами в рамках исследования отношения молодежи Красноярского края к религиозным вопросам по единой методике в 2021 г. Выборочные совокупности онлайн и офлайн-опросов были приведены к идентичной структуре с помощью процедуры взвешивания по следующим социально-демографическим признакам: пол, возраст, город. В результате сравнительного анализа авторы приходят к выводу, что на наличие или отсутствие различий ответов онлайн и офлайн-выборок существенное влияние оказывает характер вопросов. Так, вопросы, предполагающие выявление личного эмоционального отношения респондента к какому-либо явлению, дают статистически значимые смещения в сторону более социально желательных оценок, а в вопросах, ориентированных на измерение внешней оценки респондентом какого-либо явления, статистически значимых различий в ответах в основном не наблюдается.

Ключевые слова: онлайн-опрос, офлайн-опрос, эффект интервьюера, молодежь, религиозные вопросы, молодежь, значимость различий

Для цитирования: Васильева О. В., Труфанов Д. О. Религия в восприятии современной молодежи: сравнение результатов онлайн и офлайн-исследований // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 232–239. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-232-239>

Sociology Problems

Original article

RELIGION IN THE PERCEPTION OF MODERN YOUTH: COMPARISON OF ONLINE AND OFFLINE RESEARCH RESULTS

Olga V. Vasilyeva¹, Dmitry O. Trufanov²

^{1,2}Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

^{1,2}Center for Sociological Research «Monitoring of Public Opinion», Krasnoyarsk, Russia

¹179232816007@ya.ru

²dtrufanov@sfu-kras.ru

Abstract. The article presents the experience of comparing the results of online and offline surveys conducted by the authors as part of a study of the attitude of youth of the Krasnoyarsk Territory to religious issues according to a single method in 2021. Sample aggregates of online and offline surveys were reduced to an identical structure by a weighting procedure by the following sociodemographic characteristics: gender, age, city. As a result of the comparative analysis, the authors conclude that the presence or absence of differences between online and offline samples is significantly influenced by the nature of the questions. Thus, questions involving the identification of the respondent's personal emotional attitude to any

phenomenon provide statistically significant shifts towards more socially desirable assessments, and in questions focused on measuring the respondent's external assessment of any phenomenon, statistically significant differences in answers are mainly not observed.

Keywords: online survey, offline survey, interviewer effect, youth, religious issues

For citation: Vasilyeva O. V., Trufanov D. O. Religion in the perception of modern youth: comparison of online and offline research results. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2023;(1):232–239. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-232-239>

Анализ литературы. Сравнение результатов онлайн и офлайн-опросов – актуальный вопрос методологии и методики современных социологических исследований. В исследовательской практике есть как примеры эквивалентности результатов онлайн и офлайн опросов, так и примеры обнаружения существенных различий между ними. В ходе многочисленных исследований по сопоставлению результатов онлайн- и офлайн-опросов ученые пришли к выводу, что на результат может оказывать влияние множество факторов: характеристики респондентов, попавших в онлайн и офлайн выборку, тема исследования, специфика формулировок вопросов, условия опроса. Так, на необходимости учета особенностей задач исследования при проведении онлайн и офлайн опросов настаивают И. Ф. Девятко и А. В. Быков и другие [1; 2]. На существование определенных особенностей онлайн-выборки, отличающих ее от офлайн-выборки, обращают внимание Т. Фаас, Д. В. Шкурин, В. И. Корсунова, Б. О. Соколов и другие [3; 4]. О влиянии на результат различий онлайн- и офлайн-выборок по иным социально-демографическим характеристикам, отличным от пола и возраста, сообщают В. И. Корсунова и Б. О. Соколов [5]. Таким образом, проблема сопоставления результатов онлайн и офлайн опросов сложна, имеет множество аспектов – теоретических, методических, организационных. Ключевая задача, которая возникает перед ученым-практиком при таком сравнении, состоит в поиске причин возможных различий, в стремлении минимизировать их искажающее влияние. На наш взгляд, следует выделить две группы факторов, которые могут оказывать влияние на результаты. Первая группа факторов состоит в том, что определенные особенности присущи *общностям* респондентов, доступных для онлайн- и офлайн-опросов. Вторая – что *поведение* респондентов, их ответы находятся под влиянием контекста, зависят от условий опроса. Полагаем, нельзя исключить оба фактора, при этом задачей исследователя для достижения точного результата является снижение вероятности искажающего влияния данных факторов – как в ситуации онлайн, так и в ситуации офлайн.

Проведенный нами анализ позволил выявить различия и сходства результатов онлайн и офлайн-опросов на примере исследования отношения молодежи Красноярского края к религиозным вопросам [6]. Ключевая идея сравнительного исследования состоит в выявлении возможных различий в ответах респондентов, опрошенных онлайн и офлайн по идентичной тематике на идентичной выборке, а также в поиске причин этих различий.

Методика исследования. В 2021 году авторами было проведено социологическое исследование отношения молодежи Красноярского края к национальным и религиозным вопросам. Генеральная совокупность – городская молодежь Красноярского края (18-35 лет). Сбор данных осуществлен в 7 городах Красноярского края, где численность молодежи составляет более 10000 человек (Красноярск, Железногорск, Норильск, Ачинск, Канск, Лесосибирск, Минусинск). Объем выборки: 1000 респондентов, тип выборки – квотная, репрезентативная по полу, возрасту, городам проживания молодежи. Для сбора данных был применен метод анкетного опроса в двух форматах: офлайн и онлайн. Офлайн-формат предполагал прохождение респондентом опроса в формате интервью: респондента опрашивал интервьюер (с использованием электронного устройства – смартфона или планшета). Онлайн-формат опроса предполагал самостоятельное заполнение анкеты по ссылке: респондент проходил опрос без участия интервьюера, с использованием личного электронного устройства. Для анализа данных были использованы следующие методы: 1) взвешивание наблюдений по полу, возрасту, населенному пункту с целью получения полностью однородных по структуре выборок, 2) анализ линейного распределения ответов, 3) проверка статистической значимости различий с помощью критерия Хи-квадрат Пирсона.

Нами были проверены гипотезы о наличии статистически значимых различий между ответами респондентов, проходивших опрос онлайн и офлайн: H0: нет связи между показателями отношения молодежи Красноярского края к религиозным вопросам и форматом прохождения респондентами опроса; эти признаки независимы. H1: связь есть, признаки зависимы.

Результаты. Респонденты, проходившие опрос онлайн, чаще говорят о религии как о факторе влияния на доверие людям: о возможности такого влияния для себя сообщили 27% опрошенных онлайн (далее – онлайн-выборка) и 17% опрошенных офлайн (далее – офлайн-выборка), рис. 1. Различия значимы (табл. 1). Об этом свидетельствует значение $\chi^2 = 10,070$ и величина асимптотической значимости $p = 0,002$ (табл. 1). Критическое значение критерия χ^2 при уровне значимости $p = 0,05$ и числе степеней свободы 1 равно 3,84. Поскольку $10,070 > 3,84$, связь между восприятием респондентом религии как фактора влияния на доверие людям и форматом прохождения респондентом опроса статистически значима.

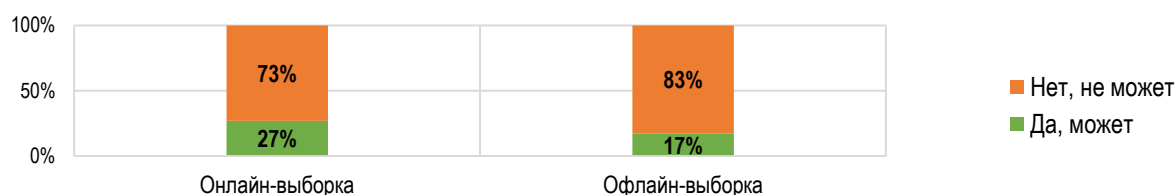

Рис. 1. «Может ли религия человека повлиять на Ваше доверие ему?»

Fig. 1. "Can a person's religion affect your trust in him?"

Респонденты онлайн-выборки несколько чаще выражают сомнение при определении своей религиозной идентичности, в то время как опрошенные офлайн несколько более религиозны (рис. 2). Однако, различия в ответах на данный вопрос не являются статистически значимыми (табл. 1).

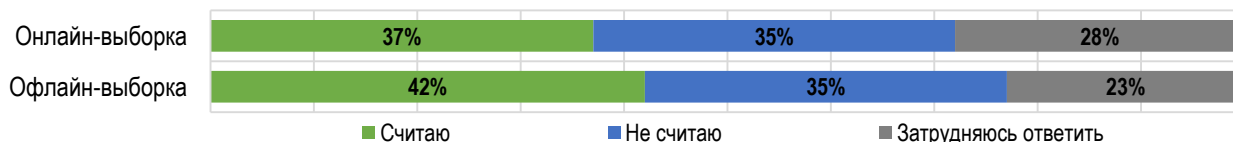

Рис. 2. «Считаете ли Вы себя верующим человеком?»

Fig. 2. "Do you consider yourself a believer?"

Линейное распределение ответов показывает, что респонденты офлайн-выборки чаще выражают доверие коллективистским проявлениям веры в сверхъестественное – вере в Бога, приметы. В свою очередь, онлайн-выборка более склонна выражать доверие индивидуалистским, приватным проявлениям веры в сверхъестественное – вере в колдовство, магию, гадания, предсказания (рис. 3). Значимые различия выявлены для веры в колдовство и магию (табл. 1), для остальных направлений веры принимаем нулевую гипотезу.

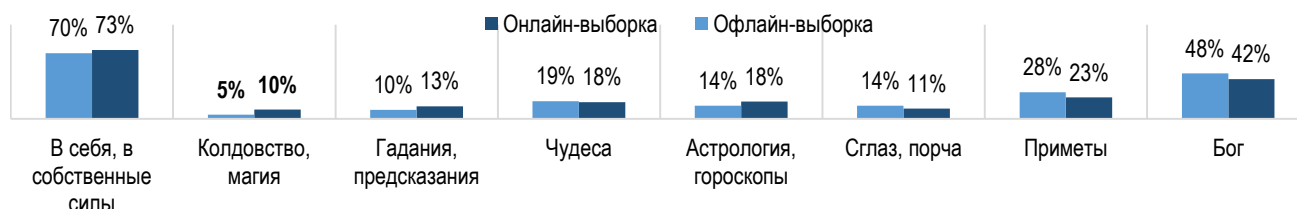

Рис. 3. «Во что из перечисленного Вы верите?»

Fig. 3. "Which of the above do you believe in?"

Значимые различия онлайн- и офлайн-выборок выявлены для следующих религиозных практик: участие в религиозных праздниках и мероприятиях, посещение храмов, исполнение религиозных обрядов, использование талисманов, оберегов, чтение религиозной литературы, общение со священнослужителями (рис. 4, табл. 1). При этом не выявлено значимых различий для следующих действий: молитва наедине с собой; разговоры и обсуждения, связанные с религией. Характерно, что группа действий, относительно которых различие выборок значимо, объединяет традиционные религиозные практики (обозначим их как собственно религиозные), в то время как группа действий, относительно которых различие не подтвердилось, – светские религиозные практики (обозначим их как не-собственно религиозные). Таким образом, представители офлайн-выборки значимо чаще говорят о совершении ими традиционных религиозных действий.

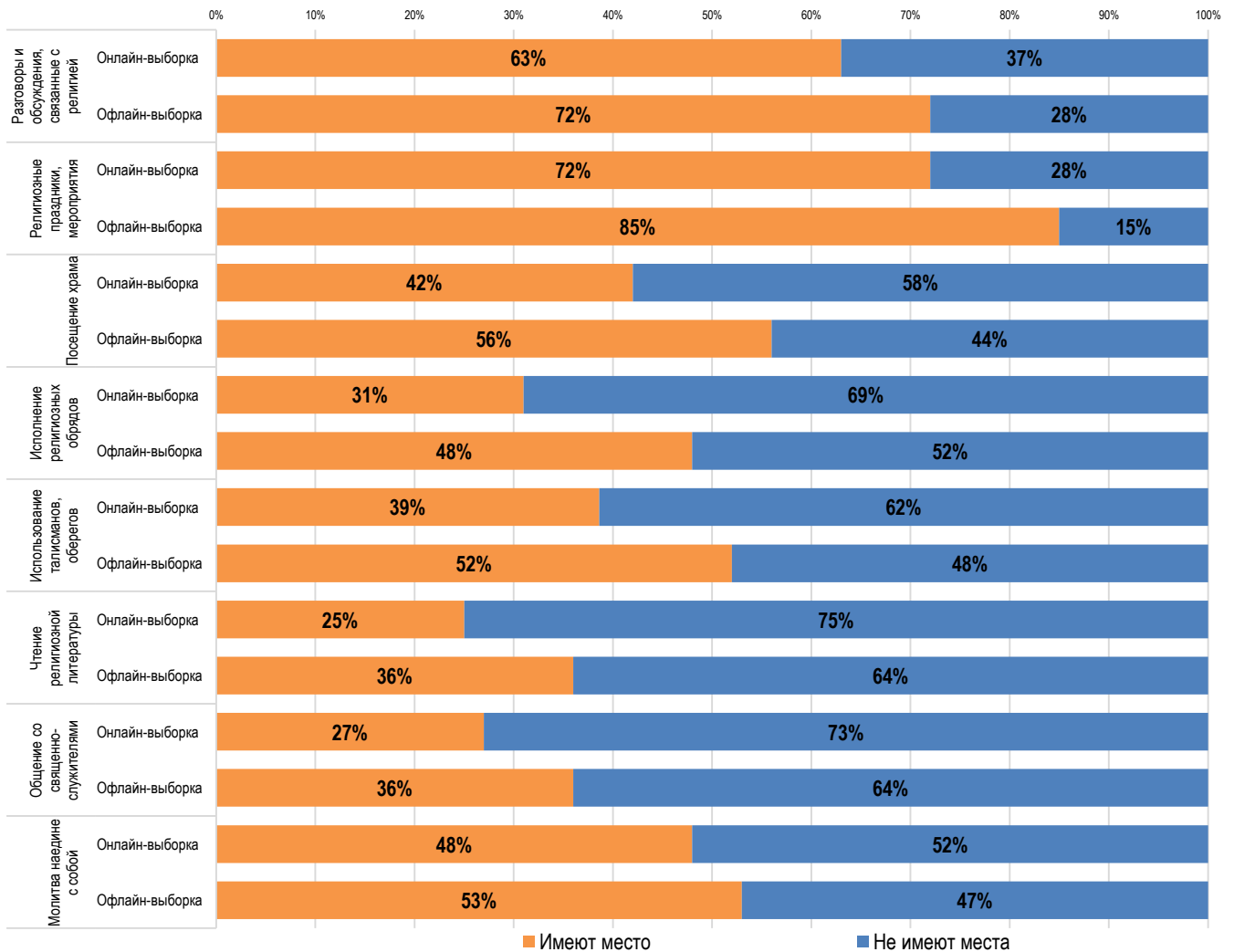

Рис. 4. «Отметьте, пожалуйста, имеют ли место в Вашей жизни следующие действия»

Fig. 4. "Please note whether the following actions take place in your life"

Уровень интереса онлайн-выборки к религиозным мероприятиям значимо ниже, по сравнению с офлайн-выборкой (рис. 5, табл. 1).

В онлайн-выборке несколько в меньшей степени проявляется религиозная идентичность, чем в офлайн-выборке (рис. 6), при этом значимость различия не подтвердилась (табл. 1).

Респонденты онлайн-выборки более негативно высказываются о строительстве новых храмов, о введении в школах уроков по истории религий, о религиозных праздниках, об ужесточении наказаний за пропаганду идей, разжигающих межнациональную и межконфессиональную рознь (рис. 7), различие значимо (табл. 1).

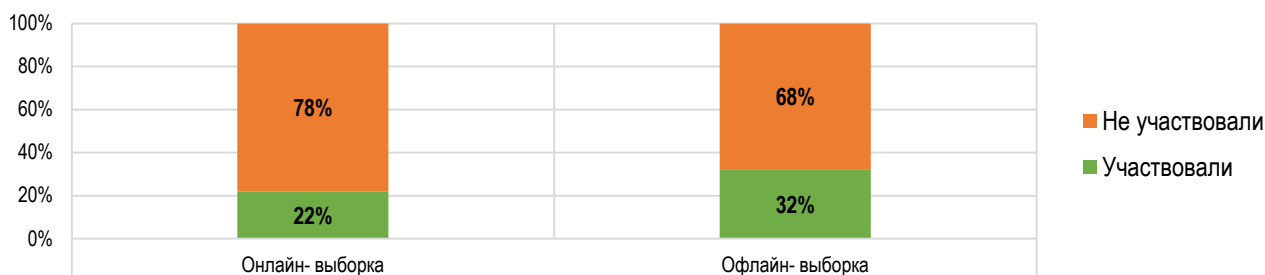

Рис. 5. «За последние три года принимали ли Вы участие в каких-либо религиозных мероприятиях и праздниках в Красноярском крае?»
 Fig. 5. "Over the past three years, have you participated in any religious events and holidays in the Krasnoyarsk Territory?"

Рис. 6. «Насколько важно для Вас чувствовать себя приверженцем своей религии», средний балл оценки по 5-балльной шкале, где 5 – очень важно, 1 – совершенно не важно
 Fig. 6. "How important is it for you to feel like a follower of your religion", the average score on a 5-point scale, where 5 is very important, 1 is absolutely not important

Рис. 7. «Как Вы относитесь к следующей деятельности, связанной с межрелигиозными отношениями в Вашем населенном пункте?»
 Fig. 7. "How do you feel about the following activities related to interreligious relations in your locality?"

По признаку участия в обсуждениях по вопросам религии между онлайн- и офлайн-выборками различия отсутствуют (рис. 8, табл. 1).

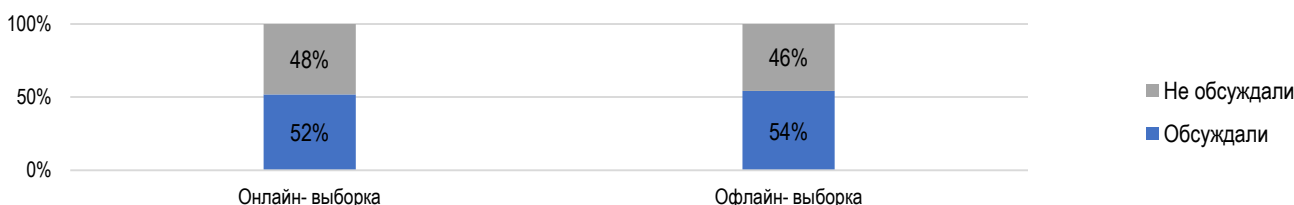

Рис. 8. «Пожалуйста вспомните, обсуждали ли Вы за последние три года какие-либо новости, события, связанные с темой религии?»
 Fig. 8. "Please remember, have you discussed any news or events related to the topic of religion over the past three years?"

Таблица 1 – Оценка статистической значимости различий онлайн- и офлайн- выборок

Table 1 – Evaluation of the statistical significance of the differences between online and offline samples

		Хи-квад- рат Пирсона	ст. св.	Асимпт. значи- мость (2-стор.)
Может ли религия человека повлиять на Ваше доверие ему?		10,070	1	0,002
Считаете ли Вы себя верующим человеком?		0,742	1	0,389
Во что из перечисленного Вы верите?	Бог	2,520	1	0,112
	Приметы	2,999	1	0,083
	Сглаз, порча	1,332	1	0,248
	Астрология, гороскопы	2,054	1	0,152
	Существование рая и ада	0,029	1	0,864
	Чудеса	0,163	1	0,687
	Гадания, предсказания	2,172	1	0,141
	Колдовство, магия	6,033	1	0,014
	В себя, в собственные силы	1,056	1	0,304
Отметьте, пожалуйста, имеют ли место в Вашей жизни следу- ющие действия	Разговоры и обсуждения, связанные с религией	7,224	3	0,065
	Религиозные праздники, мероприятия	22,645	3	0,000
	Посещение храма	27,760	3	0,000
	Исполнение религиозных обрядов	24,274	3	0,000
	Использование талисманов, оберегов	14,887	3	0,002
	Чтение религиозной литературы	9,986	3	0,019
	Общение со священнослужителями	8,504	3	0,037
Молитва наедине с собой	1,652	3	0,648	
За последние три года принимали ли Вы участие в каких-либо религиозных мероприятиях и праздниках в Красноярском крае?		10,618	2	0,005
Насколько важно для Вас чувствовать себя приверженцем своей религии, оцените по 5-балльной шкале, где 5 - очень важно, 1 - совершенно неважно		7,224	3	0,065
Как Вы относитесь к следую- щей деятельности, связанной с межнациональными и меж- религиозными отношениями в Вашем населенном пункте?	Введение в школах уроков по истории основных религий России	6,693	2	0,035
	Проведение религиозных праздников	13,229	2	0,001
	Ужесточение наказаний за пропаганду идей, разжигающих межконфессио- нальную и межнациональную рознь	10,720	2	0,005
	Строительство новых храмов	13,308	2	0,001
Пожалуйста вспомните, обсуждали ли Вы за последние три года какие-либо новости, события, связанные с темой религии?		2,438	2	0,296

Выводы. Проведенный анализ показывает, что ответы респондентов, участвовавших в опросе онлайн и офлайн, имеют статистически значимые различия по ряду вопросов. Так, с одной стороны, среди проходивших опрос онлайн и офлайн зафиксирован сходный уровень интереса к обсуждению вопросов религии, сходный уровень религиозной идентичности, сходный процент респондентов, считающих себя верующими, сходный уровень веры в Бога, приметы, сглаз, астрологию, чудеса, гадания, а также в себя; также проходившие опрос онлайн и офлайн со сходной частотой обсуждают религиозные вопросы и практикуют молитву наедине с собой.

С другой стороны, в ситуации «онлайн» респонденты чаще говорят о том, что религия человека может повлиять на отношение к нему; чаще говорят о доверии магии и колдовству, но при этом реже высказываются за ужесточение наказаний за пропаганду интолерантных идей.

В ситуации «офлайн» респонденты значимо чаще говорят о совершении ими традиционных религиозных действий (религиозные праздники, мероприятия, посещение храма, исполнение обрядов, использование талисманов и оберегов, чтение религиозной литературы, общение со священнослужителями), а также об одобрении идеи православия как главной религии России. Различия в ответах опрошенных онлайн- и офлайн- прослеживаются прежде всего для вопросов, обращенных к эмоциональности респондента, к его персональному оценочному мнению. Результаты сравнения показывают, что в формате онлайн-опроса респонденты более критичны при ответе на такие вопросы, в то время как в формате офлайн-опроса, может наблюдаться смещение ответов в сторону мнений, более комплементарных социально желательной, традиционной точке зрения.

По нашему предположению, в случае настоящего исследования ключевым фактором различий результатов онлайн- и офлайн-анкетирования выступает тема опроса: с одной стороны, ряд вопросов о религии обладают субъективной значимостью для респондентов и затрагивают их персональную реальность, с другой – эти вопросы общественно значимые, порой дискуссионные (что способствуют более сильному проявлению сдержанности респондента в ситуации офлайн, в то время как ситуация онлайн может создавать для респондента более комфортные условия для выражения эмоций). Данное обстоятельство может выступать в качестве аргумента в пользу онлайн-опроса как метода, позволяющего снизить искажающее влияние эффекта стороннего наблюдателя при прохождении опроса. Полагаем, что данный эффект оказывает негативное влияние на качество результатов исследования, особенно когда темы опроса стоят остро и являются социально значимыми, а формулировки вопросов касаются непосредственно эмоций респондента.

Таким образом, на результат исследования существенное влияние оказывают формулировки вопросов, а именно – наличие или отсутствие в вопросе обращения к эмоциям, актуальным для респондента в текущий период. Так, вопросы анкеты в нашем исследовании можно условно разделить на две группы: вопросы, предполагающие обращение к эмоциям респондента («Может ли религия человека повлиять на Ваше доверие ему?»), и вопросы, не предполагающие такого обращения к эмоциям, а относящиеся скорее к фактам («Пожалуйста вспомните, обсуждали ли Вы за последние 3 года какие-либо новости, события, связанные с темой религии?»). В ходе исследования установлено, что различия в ответах онлайн- и офлайн-выборок проявляются прежде всего для вопросов первого типа.

Дальнейшие перспективы исследования связаны в том числе с контролем показателя частоты использования интернета (периодичность и длительность нахождения респондента в сети). Измерение данного показателя и анализ его взаимосвязи с ответами респондентов на вопросы позволят сделать выводы о наличии или отсутствии связи между частотой использования интернета и различиями в поведении респондентов в ситуациях «онлайн» и «офлайн». Исследовательский вопрос состоит в том, обусловлены ли эти различия большей включенностью респондентов в интернет-коммуникации или это результат влияния ситуации онлайн-опроса, где снижен или практически отсутствует эффект интервьюера.

Список источников

1. Быков А.В. Метод факторных виньеток и шкала самооценки альтруизма: Сравнение онлайн- и офлайн-опросов // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2014. № 39. С. 62–98.
2. Девятко И.Ф. Новые данные, новая статистика: от кризиса воспроизводимости к новым требованиям к анализу и представлению данных в социальных науках // Социологические исследования. 2018. №. 12. С. 30–38.
3. Шкурин Д. В. Сравнительная оценка качества данных офлайн и онлайн-опросов // Дискуссия. 2015. №. 8 (60). С. 101–104.
4. Faas T. Online or Not Online? A Comparison of Offline and Online Surveys Conducted in the Context of the 2002 German Federal Election // Bulletin de méthodologie sociologique. Bulletin of sociological methodology. 2004. № 82. С. 42–57.

5. Корсунова В.И., Соколов Б.О. Ценностные установки россиян: сравнение результатов онлайн- и офлайн-опросов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. №3. С. 4–27.

6. Труфанов Д. О., Васильева О. В. Религиозное поведение взрослого населения Красноярского края / XVII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения 1917-2017: уроки столетия. 2017. С. 282–290.

References

1. Bykov A. V. The method of factor vignettes and the scale of self-assessment of altruism: Comparison of online and offline surveys. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie = Sociology: methodology, methods, mathematical modeling*. 2014;(39):62–98. (In Russ.)

2. Devyatko I. F. New data, new statistics: from the crisis of reproducibility to new requirements for the analysis and presentation of data in the social sciences. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2018;(12):30–38. (In Russ.)

3. Shkurin D. V. Comparative assessment of the quality of offline and online survey data. *Diskussiya = Discussion*. 2015;8(60):101–104. (In Russ.)

4. Faas T. Online or not online? Comparison of offline and online polls conducted in the context of the federal elections in Germany in 2002. *Bulletin of Sociological Methodology. Bulletin of Sociological Methodology*. 2004;(82):42–57.

5. Korsunova V. I., Sokolov B. O. Value attitudes of Russians: comparison of online and offline survey results. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2022;(3):4–27. (In Russ.)

6. Trufanov D. O., O Vasilyeva. V. Religious behavior of the adult population of the Krasnoyarsk Territory. In: *XVII Krasnoyarsk Regional Christmas educational readings 1917-2017: lessons of the century*. 2017: 282–290. (In Russ.)

Информация об авторах

О. В. Васильева – ассистент кафедры социологии Сибирского федерального университета; исполнительный директор Центра социологических исследований «Мониторинг общественного мнения».

Д. О. Труфанов – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета; генеральный директор Центра социологических исследований «Мониторинг общественного мнения».

Information about the authors

O. V. Vasilyeva – Assistant of the Department of Sociology of Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology, Siberian Federal University; Executive Director of the Center for Sociological Research «Monitoring of Public Opinion».

D. O. Trufanov – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology, Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology of Siberian Federal University; General Director of the Center for Sociological Research «Monitoring of Public Opinion».

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 19.12.2022; одобрена после рецензирования 25.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.

The article was submitted 19.12.2022; approved after reviewing 25.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.